

жертвователями были: Д. Θ. Самаринъ, В. Д. Аксеновъ, С. М. Третьяковъ, Н. И. Свиридовъ, г. Кузнецовъ, покойный Т. С. Морозовъ, П. Сорокоумовскій и А. Абрикосовъ.

Собесѣдованіе о. архимандрита Арсенія съ штундистами въ гор. Кіевѣ.

Позвольте мнѣ, прежде чѣмъ опишу вамъ собесѣдованіе о. Арсенія, предпослать нѣкоторыя общія замѣчанія о штундистской ереси. „Подобаетъ ересемъ въ васъ бити, да искусни явлени бывають въ васъ“ учить св. апостолъ языковъ (1 Кор. 11, 19). Только подъ ересями онъ не понималъ отрицаніе почти всѣхъ христіанскихъ истинъ, хранимыхъ въ церкви, и отрицаніе самой церкви, а разногласія, которыя бывали и полезны для православныхъ, потому что поощряли ихъ къ лучшему изученію Священнаго Писанія и основанныхъ на немъ догматовъ вѣры и правоученія, и эти разногласія разрѣшались выдвигающимися изъ ряду просвѣщенными опытными учителями, или, въ случаяхъ особливой важности, церковію соборно. Наши же штундисты отвергаютъ почти все: преданіе, іерархію, таинства, церковное богослуженіе, древніе христіанскіе обычаи. Для нихъ не существуетъ то, чего нѣтъ въ Священномъ Писаніи, въ толкованіи котораго они считаютъ себя болѣе непогрѣшимыми, чѣмъ папа, говорящій ex cathedra. Такъ, не существуетъ для нихъ вся исторія церкви, въ которой, по ихъ разумѣнію, не было никакихъ выдающихся людей, признанныхъ общимъ голосомъ церкви святыми. Священное же Писаніе они читаютъ не съ цѣлю найти въ немъ поученіе для себя и утѣшеніе, а съ карандашемъ въ рукахъ, которымъ подчеркиваютъ такія мѣста, въ которыхъ, по ихъ мнѣнію, есть оружіе противъ страшнаго для нихъ якобы зла—православія. Замѣчательно, что у нихъ есть своя гордость: имъ кажется, будто они избранны отъ тьмы быть свѣтильниками міра, и только имъ данъ ключъ разумѣнія Священнаго Писанія. Все же настояще свѣтильники нашей церкви духовнаго званія ничего больше являютъ, какъ только „книжницы и фарисеи“, распяшіе Христа, или,

хуже того—языческіе жрецы, поклоняющіеся идоламъ. Главная задача штундистовъ возбудить въ соврацаемыхъ ими ненависть къ духовенству. На необразованную толпу они дѣйствуютъ своими умилительными молитвами съ колѣнопреклоненіемъ, даже слезами, представляя себя гонимыми за истину и прося Бога дать имъ крѣпость и силу отстоять ее, не боясь ничего. Но переходъ отъ самыхъ умилительныхъ и смиренныхъ молитвъ къ простой грубой брани у нихъ моментальный. Противъ всѣхъ убѣдительныхъ, на Священномъ Писаніи неопровержимо основанныхъ рѣчей, когда ихъ логика уже не можетъ устоять, ихъ ultima ratio: камилавка, клобукъ, длинные волосы, рукава раски, и—отвратительный для ихъ слуха—церковно-славянской языкъ. Выходками противъ покрывала головы и волосъ, на основаніи громко читаемаго ими текста 1 Кор. 11, 5—15, они ловко тушуютъ всё свое пораженіе на догматическомъ полѣ, называя длинноволосыхъ безчестными, или, съ насмѣшками, просто „бабами“, съ которыми якобы не стоитъ говорить. Поэтому и собесѣдованія нашихъ пастырей съ штундистами иногда приносятъ этимъ послѣднимъ мало пользы. Съ такимъ предположеніемъ шли мы въ залъ купческаго клуба, и не ошиблись. Залъ и галереи были переполнены публикой: всѣхъ привлекала слава искуснаго оратора и знатока Священнаго Писанія, о. Арсенія, и хотѣлось видѣть и слышать штундистовъ, о которыхъ всё убѣждены, что званіе Священнаго Писанія у нихъ, такъ сказать, въ пальцахъ. О. Арсенію устроена была эстрада, при которой застали мы лежащихъ на колѣнахъ штундистовъ, числомъ около 15-ти человекъ, голосащихъ поочередно свои стереотипныя молитвы. О. Арсеній спросилъ ихъ, по какой причинѣ они отступили отъ церкви? Въместо спокойнаго отвѣта одинъ изъ нихъ (вѣроятно, пресвитерь) замѣтилъ иронически, что они, во-первыхъ, не штундисты, а, во-вторыхъ, не отступали отъ церкви, такъ какъ подъ церковію они понимаютъ не то, что православные, которые имѣютъ въ Кіевѣ много церквей, а то, что Христосъ училъ: идѣже собрани два или три. Когда о. Арсеній замѣтилъ, что и православные различаютъ между церковью, какъ обществомъ православныхъ христіанъ, и руко-

творенными храмами, ихъ ораторъ съ крикомъ возразилъ: зачѣмъ вы перерываете мою бесѣду? Мы слушали, когда вы говорили, слушайте и вы насъ, пока не окончимъ. Тогда начали всѣ говорить, публика роптать, призывая ихъ къ молчанію, штундистскій ораторъ кричалъ громче всѣхъ, пока не возстановилъ порядка г. Скворцовъ, преподаватель семинаріи, предложивъ штундистамъ, чтобы они избрали изъ своей среды человѣка, съ которымъ можно было бы говорить безъ шума и брани, и самъ представилъ такого штундиста. Послѣдній, приблизившись къ эстрадѣ, началъ спокойно указывать на тексты Священнаго Писанія, но вдругъ былъ прерванъ первымъ ораторомъ. Напрасно старался о. Арсеній дать бесѣдѣ спокойное направленіе, въ шумѣ только въ промежуткахъ можно было ему говорить, плѣняя публику своимъ краснорѣчіемъ и убѣдительными доказательствами изъ Писанія, опровергающими всѣ штундистскія лжеученія о церкви, іерархіи, таинствахъ, особенно о таинствѣ евхаристіи. Замѣчательно было, что штундисты не знали, что священникъ и пресвитеръ означаетъ въ православной церкви одну и ту же степень іерархіи, и они признаютъ у себя пресвитеровъ только потому, что имъ казалось, будто въ православіи пресвитеровъ нѣтъ. Можно полагать, что еслибы православные священники начали называть пресвитерами, что совершенно правильно, они сейчасъ устранили бы своихъ пресвитеровъ, такъ какъ, несмотря на тексты Писанія объ епископахъ и діаконахъ, они ихъ не признаютъ, очевидно, не по другой какой либо причинѣ, а только потому, что они есть въ православной церкви. — Видя себя со всѣхъ сторонъ прижатыми къ стѣнѣ, видя впечатлѣніе, произведенное на публику о. Арсеніемъ и отвращеніе публики отъ нихъ, какъ враговъ Церкви и Руси, этотъ же самый громкій ихъ ораторъ досталъ изъ кармана бумагу и началъ съ неистовымъ крикомъ читать какое то анонимное письмо, писанное православными къ штундистамъ, въ которомъ называютъ ихъ глупыми и пр. Такъ какъ это не составляло предмета, о которомъ слѣдовало бы бесѣдовать, публика громко призвала его замолчать, ибо здѣсь не мѣсто читать частныя глупости. Тогда тотъ при-

велъ вышеупомянутое *ultima ratio*, — возраженіе, по ихъ мнѣнію, самаго тяжелаго калибра — о покрытіи главы и волосахъ. Эти богословы, которые недавно упоминали о поклоненіи Богу только духомъ и истиною, возвысили волосы на степенъ догмата, не зная въ своей наивности, что это только обычай, и что апостоль Павелъ не писалъ этихъ словъ ни къ пресвитерамъ, ни къ епископамъ, а къ мірскимъ христіанамъ вообще. Въ Коринѣвъ могъ быть такой обычай, въ Аравіи другой. Тамъ и нынѣ весь народъ стоитъ въ церкви въ турбанахъ, и кто же можетъ сказать, что они не христіане, или что мужчины — „бабы“, какъ это кричалъ тотъ штундистъ. Можно идти въ Румынію и пройти всѣ карпатскія горы сплошь до Моравіи и Венгрію, и вездѣ крестьяне носятъ длинные волосы, которыхъ никогда не стригутъ, но никому не приходило на мысль называть ихъ за это „бабами“. Отъ длины волосъ или отъ турбана не только никто не потеряетъ спасенія, но не потеряетъ и чести, потому что то, что въ одной странѣ считается честнымъ, въ другой безчестно. Великорусскъ не брѣдетъ бороды, а малорусскъ брѣдетъ, оставляя только усы, хотя онъ видитъ на иконахъ, что и Христосъ, и Апостолы лишутся съ брадами. Развѣ потому всѣ малороссы безчестны, хотя во времена апостола Павла бритье бороды у первыхъ христіанъ, быть можетъ, въ томъ же Коринѣ считалось безчестнымъ? Но въ той же главѣ 11-й, 1-го посланія къ Кор., послѣ ученія о волосахъ, въ слѣдующемъ 16 стихѣ апостоль Павелъ говоритъ: *Аще ли кто мнитъся спорливъ быти, мы таково обычая не имамъ, ниже церкви Божіа*. И церковь православная не спорила никогда изъ за волосъ, а только нынѣшніе спорливые. Въ церкви вошли въ обычай и длинный волосъ, и митра епископа, и камилавка, и плобукъ, какъ отличительное отъ мірянъ украшеніе головы духовныхъ лицъ. Измѣнять этотъ обычай никто не въ правѣ, но никто не ставить его условіемъ спасенія. О. Арсеній съ другой точки зрѣнія опровергалъ штундистское ученіе о волосахъ, связывая этотъ обычай съ ветхозавѣтнымъ обычаемъ посвященныхъ Богу *назоревъ*, ссылаясь на гл. 13 судей Израилевыхъ о Маное и сынѣ его Самсонѣ. Въ концѣ о. Арсеній сказалъ задушевное слово къ

православнымъ, чтобы они не слушали лжеученій, а хранили, какъ зѣница око, вѣру отцовъ; завѣщанную церковью вселенскою, преданную намъ равноапостольнымъ княземъ Владиміромъ.

При томъ случаѣ показалаcя невыблемая сила православной церкви. Публика на бесѣдѣ состояла изъ разныхъ сословій, но на сторонѣ штундистовъ не было почти никого. Отрадно было видѣть много молодежи, студентовъ университета, понимающихъ, что православная церковь не только спасаетъ насъ, но соединяетъ всю Россію въ одно нераздѣлимое цѣлое; она служитъ основаніемъ и нашей национальности, и нашего государства. Отрадно было видѣть въ средѣ молодыхъ людей одобреніе поученій о. Арсенія, произнесенныхъ съ такой теплотой и такимъ ораторскимъ талантомъ. Если такія собесѣдованія приносятъ пользу, то, къ сожалѣнію, не упорствующимъ въ заблужденіяхъ, а только самимъ православнымъ. Выходя изъ зала, всѣ могли сказать, что утвердились въ истинѣ православія и въ ничтожности лжеученій.

Бывшій со мной на собесѣдованіи галлицкій русскій удивлялся свободѣ совѣсти въ Россіи. „Попробовалъ бы, говорить, кто нибудь у насъ исповѣть себя православнымъ! Объ открытіи такихъ собесѣдованій и рѣчи быть не можетъ. У насъ прямо жандармы, обыски, аресты, тюрьма, и дѣло съ концомъ. Зачѣмъ такъ перемониться... А здѣсь—словно Америка!“ Какъ жаль, подумалъ я себѣ, что этихъ словъ не слышитъ Дальтонъ!

Тверская консисторія обратила вниманіе на неудовлетворительность донесеній благочинныхъ о состояніи приходовъ и причтовъ. Годичныя и полугодичныя донесенія благочинныхъ о состояніи вѣреннхъ имъ церквей и причтовъ не всегда отличаются надлежащею полнотою и обстоятельностью свѣдѣній; такъ, о расколѣ въ донесеніяхъ говорится мало и кратко, не объясняется характеръ раскола, степень и причины усиленія или ослабленія его, не указывается, въ частности, число послѣдователей той или иной секты. Такъ же мало и кратко говорится въ донесеніяхъ о вѣбогослужебныхъ чтеніяхъ и собесѣдованіяхъ съ

народомъ, не указывается часто, гдѣ, когда и какимъ порядкомъ ведутся такія собесѣдованія, не объясняется сущность и характеръ ихъ и степень вліянія на народъ. Подобная неполнота благочинническихъ донесеній вызываетъ затрудненія при составленіи общаго годичнаго отчета, представляемаго Святѣйшему Синоду. Поэтому признано необходимымъ предписать благочиннымъ епархіи, чтобы они доносили о состояніи вѣреннхъ имъ церквей и причтовъ вполне обстоятельно и подробно, не упуская изъ виду ничего относящагося до благоустройства церквей, до дѣятельности, поведенія и быта духовенства и до религіознаго состоянія паствы. Сверхъ сего, предложено установить единообразіе и въ порядкѣ представленія самыхъ донесеній, такъ какъ нѣкоторые благочинные, вопреки инструкции, представляютъ донесенія преосвященному однажды въ годъ, а другіе дважды, и при томъ многіе благочинные доносятъ и консисторіи, повторяя то, что содержится въ донесеніяхъ архіерею. Поэтому въ устраненіе затрудненій, встрѣчаемыхъ при составленіи годового епархіальнаго отчета, консисторія, съ утвержденія преосвященнаго, предписала благочиннымъ приходскихъ церквей Тверской епархіи донесенія представлять епархіальному архіерею, помимо консисторіи, дважды въ годъ, въ началѣ іюля и января.

* *

Вслѣдствіе отношенія Московскаго комитета о просящихъ милостыню, которыми сообщалось, что одинъ изъ священниковъ Калужской губерніи выдалъ своему прихожанину письменное удостовѣреніе въ его бѣдности, съ каковымъ тотъ отправился въ Москву и тамъ занимался нищенствомъ, а также и въ виду того, что и другіе священники Калужской епархіи, не только сельскіе, но и городскіе, позволяютъ себѣ иногда выдавать подобныя удостовѣренія своимъ прихожанамъ въ ихъ бѣдности, или въ томъ, что по нѣкоторымъ особеннымъ обстоятельствамъ (напримѣръ, выходъ въ замужество невѣсты, смерть кого либо изъ членовъ семьи, пожаръ и т. под.); они имѣютъ нужду въ помощи,—Калужская духовная консисторія безусловно воспретила всѣмъ приходскимъ священникамъ, равно какъ и другимъ членамъ причта Калужской епар-